

Двоица направилась к месту, где можно было перелезть через забор. Е Сы подогнул ноги, подпрыгнул и зацепился обеими руками за верх ограды, подтягивая свое тело наверх. Футболка задралась, обнажив полоску упругой талии, мягко блестящей на солнце тем особым гляncем, который присущ только юности. Е Сы быстро перемахнул на ту сторону. Когда Хэ Сю тоже перелез, Е Сы внезапно что-то вспомнил и с широкой улыбкой крикнул ему:

— Эй!

— Ха! — Хэ Сю снова не удержался от смешка. — Ты и правда с приветом.

— Так ты же ответил! — Е Сы вылупил глаза.

— Оба с приветом, один другого стоит, — Хэ Сю с улыбкой толкнул его в плечо. Глядя, как Е Сы с легкой ухмылкой шагает вприпрыжку по дороге, он вдруг почувствовал непреодолимое желание обнять его за плечи.

Казалось, это всегда Е Сы вешался на него, а сам он редко обнимал Е Сы. В основном из-за смущения и некоего чувства неловкости.

Но сегодня ему не хотелось сдерживаться. К тому же и неловкости было меньше, чем обычно. Сегодня... всё было немного иначе.

Хэ Сю поднял руку и обнял Е Сы за дальнее плечо. Е Сы косо посмотрел на него, ничего не сказал и вытащил телефон.

Обычно Е Сы держал телефон одной рукой, но сегодня обхватил его обеими ладонями. Он открыл браузер, проскроллил, затем зашел в ленту сообщений. То, что он уже видел за завтраком, он принялся перечитывать снова.

Он испытывал загадочное напряжение. Хэ Сю так непринужденно положил руку ему на плечо, но Е Сы не мог обнять его в ответ — иначе это смотрелось бы как банальное братание. А если не обнимать, то девать руки было некуда, отчего становилось еще более неловко.

— Бог Учебы обнимает Школьного Хулигана, — вдруг улыбнулся Хэ Сю. Чтобы скрыть собственное волнение, он воспользовался случаем и шевельнул пальцами на плече Е Сы. — Чудо да и только.

Е Сы кивнул, крепче сжав телефон в обеих руках:

— Ага, особая достопримечательность Инчжуна.

За школьными воротами находилась палатка с блинчиками из маша. Хозяин был ленив и выставял лоток нечасто, так что позавтракать у него удавалось лишь по воле случая.

К счастью, сегодня им повезло. Продавец зачерпнул половником жидкое тесто из маша, вылил на огромную жаровню и с помощью деревянной лопатки с ручкой быстро распределил его по кругу. За пару взмахов получился тонкий и большой блинчик, источающий восхитительный аромат маша и пшеницы.

Е Сы глубоко вдохнул, почувствовав разыгравшийся аппетит, и с предвкушением наблюдал, как хозяин смазывает блин соусом.

— То, о чем ты переживаешь, — внезапно тихо сказал Хэ Сю, глядя на него, — не случится.

— А? — сердце Е Сы вздрогнуло. Он поднял глаза: — Что ты сказал?

Хэ Сю по-прежнему не убирал руки. Переведя взгляд на огромный блинчик, он тихо произнес:

— Чего бы ты ни боялся, этого не произойдет. Ты совершенно здоров. И даже если в будущем нас ждет бесконечное число вариантов, мы сможем пройти этот путь вместе до конца.

Хэ Сю опустил руку и вдруг сжал ладонь Е Сы — крепко, но всего на секунду, а затем тут же отпустил.

— Помнишь, я говорил? Будущее непременно наступит. И мы... сможем встретить его вместе.

Е Сы застыл. Продавец блинчиков вдруг громко спросил:

— Ребята, остренькое делаем?

— Остренькое! — быстро ответил Е Сы, а затем снова обернулся к Хэ Сю.

Хэ Сю после тех слов замер и сосредоточенно наблюдал за приготовлением блинчиков, будто ничего и не говорил.

Е Сы глубоко вдохнул, резко сжал его руку в ответ — и отпустил еще быстрее, чем Хэ Сю. Затем кивнул:

— Мы обязательно будем вместе.

Оба почти одновременно уставились на хлопчущего продавца. Спустя некоторое время Хэ Сю повернул голову в сторону Е Сы.

Кончики ушей Е Сы покраснели, а пухлые мочки на солнце казались совсем прозрачно-алыми.

Автор хочет сказать:

Солнце клонилось к закату. Автор бросила взгляд на ворота Дома Яйца, где бок о бок сидели два яйца, и крикнула: «Ужинать! Пора домой!»

Телефон вдруг звякнул: пришло сообщение от Фоданя.

«У нас есть блинчики, сегодня на ужин не придем, не скучай».

Автор с вздохом ответила: «Тогда возвращайтесь пораньше, солнце уже садится».

— Это Клавишница нас искала? — Цаньдань отложил недоеденный блинчик и подобрался ближе. — Что она сказала?

— Ничего, — Фодань убрал телефон. — Как обычно, беспокоится.

— А-а, ясно, — Цаньдань покачнулся, наблюдая за закатом. — Фодань, а у тебя блинчик с каким вкусом?

— Со вкусом барбекю, — ответил Фодань. — Отличается от твоего кисло-сладкого.

— Ого! — глаза Цаньданя засияли. — Дашь попробовать?

Фодань протянул ему целую сторону блинчика, позволяя Цаньданю откусить кусочек.

— Твой, по-моему, вкуснее! Мой слишком сладкий, — проговорил Цаньдань и поднес к губам Фоданя свой блинчик с откусенным полумесяцем: — На, попробуй.

Фодань замешкался, на его скорлупе снова проступил подозрительный румянец. Наклонившись, он откусил большой кусок прямо поверх полумесяца Цаньданя.

— Ну как, слишком сладко? — спросил Цаньдань.

— Угу, — ответил Фодань с вспыхнувшей скорлупой. — Чересчур сладко.

Блинчики из маша были невероятно ароматными — с добавлением яйца и хрустящих палочек юйтяо. Стоило съесть половину, как сил тут же прибавилось.

Е Сы и Хэ Сю стояли плечом к плечу под школьным забором. Ни один из них не ронял ни слова, оба увлеченно ели. Расправившись со своей порцией, Е Сы вытащил из кармана пачку салфеток, покопался в ней, выудил салфетку с ушками, вытер губы и удовлетворенно вздохнул.

— Пошли обратно на уроки, — сказал Е Сы.

Хэ Сю бросил взгляд на время:

— Первый урок уже подходит к концу.

— Тогда сразу к старине Ма, — ответил Е Сы и ловко перемахнул через забор. Забравшись наверх, он не стал спускаться сразу, а уселся на ограде, болтая ногами, пока Хэ Сю не залез следом. Затем они один за другим прыгнули вниз, приземлившись на мягкую землю, усыпанную опавшими листьями.

Е Сы произнес:

— Цзянь Минцзэ нельзя терять время, так что лучше с этим делом обращаться сразу к старине Ма. Другого хорошего решения я не вижу.

— Плюс один, — кивнул Хэ Сю.

— Докладываю! — бесшабашно крикнул Е Сы, стоя у кабинета старины Ма.

— Докладываю, — спокойно добавил Хэ Сю.

Спустя несколько секунд дверь открылась, и на пороге с беспомощным видом появился старина Ма:

— Вы двоица...

— А вот и мы снова, учитель! — Е Сы с улыбкой проскользнул внутрь и оглядел пустой кабинет: — Сяо Цзянь к вам не приходил?

— Приходил, — вздохнул старина Ма. — Минцзэ сразу после урока прибежал рассказывать, что случилось утром. И не ради себя, а чтобы я не ругал вас за прогул. Сказал, ты тоже себя плохо чувствовал. Как ты сейчас?

— Уже в порядке! — быстро кивнул Е Сы. — Просто от какого-то идиота голова закружилась, а съел блинчик — и всё прошло.

Старина Ма вздохнул:

— Садитесь оба, обсудим, как с этим поступить.

— Нам обсудить? — Е Сы опешил и ткнул пальцем в себя и Хэ Сю. — А для нас в этом деле есть вообще место?

— Есть, — кивнул за старину Ма Хэ Сю и достал телефон: — Я попрошу Сяо Цзяня тоже прийти.

В кабинете старины Ма стоял маленький холодильник. Учитель достал оттуда холодную колу и насыпал Е Сы горсть семечек.

— Ничего себе, реально есть! — Е Сы расщелкнул семечку и вальяжно закинул ногу на ногу. — Учитель, а вы знаете толк в жизни.

— Для вас готовил, — усмехнулся старина Ма и снова вздохнул: — Может, дать тебе выходной, чтобы ты ходил в больницу? Третий год старшей школы все-таки, не стоит махать рукой даже на мелкие недомогания.

Е Сы замер. Встретив многозначительный взгляд старины Ма, он внезапно всё понял и выплюнул шелуху:

— Отец на последнем родительском собрании что-то ляпнул, да? Не слушайте его, он в своем возрасте менее надежен, чем я.

Старина Ма не удержался от смешка и махнул рукой:

— Ладно. Тогда учись спокойно в школе. На следующей неделе полугодовые экзамены, повтори материал как следует.

— Я постараюсь, — Е Сы сразу сделал серьезное лицо. — Постараюсь не стать тем самым позорником, который в 4-м классе не попал даже в топ-пятьдесят.

Услышав это, старина Ма махнул рукой:

— Это ладно. Главное, расписывай ход решения подробнее, совсем плохо сдать не должен.

Е Сы потерял дар речи. Из краешка глаза ему показалось, что Хэ Сю потихоньку усмехается над ним. Но когда он обернулся, Хэ Сю с максимально серьезным видом созерцал горшечный цветок в углу кабинета.

Е Сы тоже нахмурился и пару раз посмотрел на растение, но ничего особенного в нем не разглядел.

Видимо, глубинная философия Вселенной слишком сложна для понимания такого двоечника, как он.

— Докладываю, — раздался голос Цзянь Минцзэ, и тот толкнул дверь: — Учитель.

— Входи, — старина Ма поднялся и пододвинул Цзянь Минцзэ мягкое с виду кресло: — Минцзэ, ты как, не плохо тебе?

— Нет, — улыбнулся Цзянь Минцзэ. — На самом деле ничего страшного не произошло, меня и

задеть-то не успели, как прибежал Е Сы.

<http://bllate.org/book/18378/1766910>